

Издание Висагинской православной общины Св.вмч.Пантелеимона
<http://www.istochnik.tts.lt>

ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК № 2 (93) Январь 2014 г.

"...Чтобы ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины..." (1 Тим. III, 15)

"Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною. Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее" (Мк. VIII, 34-35)

В конце прошлого года произошло радостное событие: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл наградил орденами Преподобной Евфросинии Московской прихожанок Швянченского храма Святой Троицы Галину Александровну и Анну Александровну Данилушкиных за многолетнее самоотверженное служение Церкви. В прошлом году Галине Александровне исполнилось 90 лет, а Анне Александровне – 86. И уже 70 лет они являются прихожанками Свято-Троицкого храма в Швянченисе, а также его служительницами и хранителями.

История жизни сестер Данилушкиных, также как и их родителей - протоиерея Александра и матушки Анны, хорошо известна братьям и сестрам нашего прихода. Впервые о них почти 20 лет тому назад написала в нашей газете «Живоносный источник» Светлана Устименко. Потом расширенный вариант этой статьи был включен в ее книгу «Те, которые Христовы суть».

11 января 2014 года в нашем храме состоится вручение орденов Высокопреосвященнейшим Иннокентием, Архиепископом Виленским и Литовским. В связи с этим, можно сказать, историческим событием, мы предлагаем перепечатку той давней статьи из нашей газеты, которая увидела свет в мае 1995 года.

ОН ЖИЛ ДЛЯ ЦЕРКВИ, РАБОТАЛ ДЛЯ ЦЕРКВИ!

О. Александр Данилушкин

Швянченис. Православное кладбище. Здесь под скромными надгробиями покоятся протоиерей Александр Данилушкин и его жена Анна Никитична, с которой он был повенчан в далеком 1917 году. Стою, низко склонив голову, и думаю о том, какое долгое лихолетье пришлось пережить этому человеку и его семье.

Вся его жизнь и жизнь семьи протекала под черным крылом недавно ушедшей в вечность эпохи. Аресты, лагеря, гонения и, затем, мертвая зыбь победившего атеистического социализма. Но все это не смогло отвлечь Данилушкиных от того, ради чего они жили: от служения Богу и Церкви Божией. В руках у меня послужной список о. Александра. Скупые биографические данные... Деревня Плещеево, что в Орловской области. Здесь в бедной крестьянской семье и родился 25 августа 1895 года будущий священник. Семья, в которой было семеро детей, с трудом сводила концы с концами. Чтобы выжить, приходилось ходить к барину на поденщину. Отец очень хотел, чтобы Саша учился.

Он сам был церковным старостой и мечтал о том, чтобы сын стал священнослужителем. Но как сложилась бы судьба мальчика, трудно сказать, если бы не помощь местного помещика. Благодаря его поддержке Саша стал учиться в школе. Из школы он шел в церковь, пел на клиросе. Он очень любил церковное пение.

В 1911 году Александр закончил Воскресенскую второклассную школу. Спустя три года - Карачевскую учительскую семинарию и стал учительствовать в церковно - приходской школе, не оставляя мысли посвятить свою жизнь служению Богу. В 1916 году он становится псаломщиком, а в 1918 году Елецким епископом Амвросием посвящается в сан диакона. В стране бушевал пожар гражданской войны. Начались массовые гонения на Церковь. Но это не остановило о. Александра. Он окончил курсы священнослужителей, и 23 марта 1924 года Карачевский епископ Агапит рукоположил его в сан священника. Это были годы, когда разрушались храмы, закрывались монастыри, священнослужители подвергались арестам, ссылкам, расстрелам. Служение Богу стало настоящим подвигом. Не раз, приходя в деревню, где ему был отведен приход, о. Александр встречал комсомольцев, которые забрасывали его камнями и изгоняли вон.

В 1937 году в селе Бояновичи Калужской области дождался о. Александр своего первого ареста. Но, к счастью, начальник местного подразделения НКВД оказался его бывшим учеником, который из любви к своему учителю уничтожил все опасные для о. Александра документы и предложил, не показываясь в Бояновичах, переселиться на жительство к отцу в деревню. Туда потом перебралась и вся семья. Пришлось на время оставить служения в храме и устроиться в колхозе

конюхом. Но и здесь, несмотря на запреты, непрестанно совершал он свое молитвенное правило, тайно крестил, венчал, совершал панихиды.

Дочь Анна Александровна вспоминает:

- Нас в семье было пятеро детей, в живых остались я и старшая сестра Галина. До девяти лет мое детство было беззаботным. Мы очень любили своих родителей. Мама была веселой, папа в свободное время играл с нами. Тревога поселилась в семье после папиного ареста, и уже не покидала нас всю жизнь. Помню, как нас преследовали в школе, называя поповнами.

Сестра Галина, учась в медицинской школе, вынуждена была скрывать свое происхождение. А сколько волнений пришлось пережить, когда одна учительница сказала ей:

- Галя, я знаю кто ваш отец.

- Я оторопела, - говорит Галина Александровна. - Это было накануне государственных экзаменов. В перспективе меня ждало отчисление из школы за сокрытие происхождения. Но учительница успокоила:

- Не волнуйтесь, я вас не выдам.

- Нашу маму Анну Никитичну папа любил необыкновенной любовью и даже плакал, когда она болела, - рассказывают дочери о. Александра. И мама отвечала ему трогательной любовью, доверием и пониманием. За 71 год их совместной жизни не было в семье раздоров, а ведь жизнь была далеко не сладкой.

Наступили суровые годы войны. В 1941 году, когда немцы подходили к Орлу, Александру Афанасьевичу приказали гнать колхозное стадо на восток, чтобы оно не досталось неприятелю. Когда он вернулся, в деревне стояли оккупанты. По инициативе местных священников, отставленных от служения советской властью, в Орле было образовано епархиальное управление, куда и обратился о. Александр с прошением

о назначении на приход. Прошение было удовлетворено. Он получил место четвертого священника в Свято-Троицкой кладбищенской церкви г. Орла. В марте 1942 года отец Александр был переведен в село Короськово Крамского района Орловской области. Храм здесь был в хорошем состоянии, но в нем не было никакой церковной утвари. Люди же, узнав о приезде священника, стали приносить иконы,

взятые ими раньше на хранение. А директор местной школы, человек верующий, вернул иконостас, который долгие годы, в тайне от окружающих, хранил на школьном чердаке.

- Действующих церквей поблизости не осталось, - говорит Анна Александровна. Они были закрыты при советской власти, но люди сохранили в душе веру. Короськовская церковь

Семья о. Александра. Слева направо: супруга Анна Никитична, дочь Галина с правнуком Александром, о. Александр, дочь Анна

святых Космы и Дамиана собирала прихожан со всей округи. Народ шел сюда со всеми своими невзгодами, заботами, бедами, болью. Отцу приходилось крестить в день по тридцать человек. Курская битва... Фронт приближался к Орлу. 23 июля 1943 года в три часа ночи в деревенские дома стали врывать немцы и сгонять жителей на площадь у храма. О. Александр успел взять из церкви святой антиминс (плат с изображением погребения Господня и со святыми мощами, без которого не

совершается Божественная литургия), епитрахиль и крест, деревянные чашу и дискос, до сих пор хранящиеся в Швянченском храме Святой Троицы. Людей построили в колонну и быстро погнали по дороге. Поднялись на гору в двух километрах от села. И тут раздался страшный грохот, потрясший все и вся. Это немцы, у которых на бляхах была надпись: "С нами Бог", взорвали храм. Онемевшие от

потрясения люди плакали. Еще в деревне молодежь отделили от пожилых людей и послали рыть окопы у самой линии фронта. Сестер Галину и Анну разлучили с родителями, которые ушли с этапом дальше. После рытья окопов молодые люди, под усиленным конвоем, были доставлены в г. Кромы, в лагерь для перемещенных лиц. Там сестры стали искать своих родителей. Они расспрашивали людей и, наконец,

узнали, что о. Александра и Анну Никитичну двумя днями раньше отправили дальше по этапу. Галина и Анна обратились в комендатуру с просьбой направить их к родителям. Сестрам и еще одной дочери священнослужителя, было дозволено самим найти родителей. Им выдали "аусвайсы" (пропуска) и приказали идти только вглубь оккупированной территории. По дороге девушки находили весточки о передвижении колонны. Это отец Александр оставлял их для дочерей во всех населенных пунктах по пути следования.

Встреча родителей и дочерей произошла в деревне Сосково, в лагере для эвакуированных. И можно только представить себе, какой она была, эта встреча!.. Соединившаяся семья была доставлена этапом до станции Навля. Там людей погрузили в вагоны для скота, и отправили через оккупированные немцами Белоруссию и Литву, в Алитусский концлагерь. В этом лагере, до мирных жителей, содержались военнопленные. Здесь заболела матушка. Ее отправили в больницу, а о.

Александра с дочерьми разместили в переполненных бараках, где приходилось спать на проволочных сетках высокоярусных нар в четырнадцать рядов. После проведенной дезинфекции их и семью еще одного священника, поселили в маленькой комнатке. Так и жили в этой комнатке два месяца одиннадцать человек. Из еды давали похлебку и 200 граммов эрзац - хлеба. Такое питание приводило к истощению. Немцы выпускали на работы в соседние селения группы по тридцать человек. Люди договаривались между собой и двадцать человек из них шли на работы, а десять уходили просить милостыню у местных жителей, которые делились едой с голодными заключенными. Добытая таким образом еда делилась поровну. Это было, хоть и небольшим, но подспорьем.

19 августа на праздник Преображения Господня, трое пленных священников, в их числе и о. Александр, по разрешению лагерных властей отслужили свою первую Божественную литургию. Это была незабываемая служба. Из лагерных бараков на плац, для участия в литургии, вышли толпы плачущих людей... В лагере, с целью оказания помощи заключенным, нередко бывал молодой оперный певец,

сын вильнюсского священника, Леонид Мурашко (в последствии заслуженный деятель искусств Литвы, регент хора Вильнюсского Свято-Духова монастыря, ныне покойный). О совершенной в лагере Божественной литургии Леонид Мурашко известил митрополита Виленского и Литовского Сергия. По его настоянию заключенные священники подали прошения о назначении их на приходы. Прощения немецкими властями были удовлетворены. Благодаря этому, члены семьи Данилушкиных избежали участи быть угнанными на работы в Германию.

20 сентября 1943 года о. Александр был назначен настоятелем храма Святой Троицы в г. Швянченис. В его ведении были, также храм Казанской Божьей Матери в г. Швенченеляй, Дукштасский православный храм и молельный дом в г. Пабраде. Передвигаться в те времена было довольно сложно. Транспорта тогда не было. До соседних населенных пунктов добраться можно было только узкоколейкой, по которой утром и вечером проходил поезд с рабочими. А в Швенченеляй приходилось идти 12 км пешком. О. Александр стойко переносил все трудности. Невзгоды не пугали его. Не пугало и то, что семья не имела своего угла. Немцы, покидая Швянченис, сожгли целую улицу. Сгорел и церковный дом, предназначенный для проживания семьи священнослужителя. Потом долгие годы приходилось снимать жилье. И только в 1971 году одна из дочерей, Анна Александровна, получила долгожданную квартиру, где и разместилась вся семья.

Жил в о. Александре дух христианского служения: спокойный, смиренный, безбоязненный. Он никогда не роптал, не унывал, не падал духом. Как будто служил в самые благоприятные для Церкви времена. Несмотря на многолетнее служение, иногда в почти пустых храмах, он всегда уверенно и спокойно говорил:

- Верующие всегда были, есть и будут!

Нужно было иметь большую веру и огромное мужество, чтобы так говорить в 60-70-е годы. В годы, как принято сейчас говорить, "хрущевской оттепели", а на самом деле - хрущевских гонений и последующих притеснений верующих. Н.С.Хрущев, будучи руководителем страны, хвастливо обещал вскоре показать по телевидению "последнего в России попа". Многие церковнослужители, не выдержав давления, теряли надежду.

Были случаи публичного отказа от сана, как некогда в первые годы власти большевиков, другие же соглашались на сотрудничество с властями. Церковь душили непомерными налогами. Храмы были приравнены к индивидуальным предприятиям. Только за одно освещение храма приходилось платить по 21 коп. за квт/ч, а не по 4 копейки, как это было установлено для всех. Но о. Александр не терял присутствия духа, нес в сердце своем веру в Бога и передавал ее людям. Изредка брал отпуск и ехал в Россию навестить родных и близких, посетить дорогие сердцу места. Люди откликались на его доброту, на его твердую веру, давали деньги на содержание храма. И даже партийные работники не отказывали матушке Анне Никитичне, которая, зная, как боятся люди посещать церковь, ходила по домам, собирая пожертвования. Немалую помощь и материальную, и человеческую оказывали о. Александру швянченские ксендзы. В их числе и знаменитый ныне в Литве ксендз Алюлис.

Храм Святой Троицы, г. Швянченис

Духовная дочь о. Александра Ксения Михайловна Зеленкевич, певчая швянченского храма, вспоминает:

- Мне было 29 лет, когда я встретила с отцом Александром. Это был очень добрый, очень внимательный человек, молитвенник, истинный

служитель Церкви Христовой. Он не ленился молиться, несмотря даже на то, что в храме бывало мало народа. Случалось и так, что службы проводили мы вдвоем. Вспоминаю, как он в такие дни радовался моему приходу:

- Ксения, как хорошо, что ты пришла, будем служить литургию вдвоем!

Помню также, как тяжело было ему в те дни, когда последовал приказ закрыть швенченеляйский храм

Казанской Божией Матери. Ведь протестовать было бессмысленно. Помню его еще в ветхой черненькой рясе и скуфейке, убирающего территорию храма. Все время батюшка проводил в храме. Если не служил, то занимался ремонтом или благоустройством территории. Он жил для Церкви, работал для Церкви!

- Как я доволен своими дочками, как прекрасно они ко мне относятся, с каким вниманием и как заботятся.

Жизнь Галины и Анны Данилушкиных была непростой. В 1944 году Галину Александровну немцы отправили на работы в Германию, в г. Гольдан, что близ нынешнего Калининграда. Там определили ее в немецкую семью няней к четырем ребятишкам. Хозяйка, уезжая с мест военных действий вглубь страны, забрала с собой и Галину. Освободили ее американцы. Была Галина Александровна свидетельницей встречи союзнических войск на реке Эльба. Очень хотелось к родным. Она попросила американцев передать ее в советскую комендатуру. Там и арестовали ее, обвинив в сотрудничестве с немцами, сокрытии происхождения, в шпионаже в пользу американцев. Осудили на десять лет лагерей и отправили на Север, в Инту. Здесь отсидела она десять лет и семь месяцев. Вместе с нею отбывали в лагере наказание три тысячи женщин.

В 1948 году политических, так называемых "врагов народа", отделили от тех, кто сидел за бытовые правонарушения. На спины повесили номера. Пережить пришлось и обыски, и издевательства. Работать приходилось и медсестрой в лагерной амбулатории и больнице, и на тяжелых работах на железной дороге. Лагерным распорядком разрешалось получать и отсылать два письма в год. Галина Александровна знала, что отец молится за нее, и очень явственно ощущала помощь от молитв отца. Она и сама не расставалась с молитвой.

После освобождения из лагеря, Галина Александровна поехала домой не сразу. Она осталась работать медсестрой в центральной поликлинике города. Ее общий трудовой стаж - 50 лет. Из них 35 лет бессменно была медсестрой в швянченской поликлинике. Справедливость восторжествовала спустя много лет. Галина Александровна только после крушения советского режима получила полную

Дочери о. Александра Данилушкина - Анна и Галина

ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК № 2 (93), январь 2014 г.

реабилитацию.

Анна Александровна в молодости специального образования не получила. Нужно было материально помогать родителям. Работала делопроизводителем в горсовете, а потом была направлена бухгалтером в отдел социального обеспечения. В 1952 году по неопытности оформила пенсионное пособие человеку, представившему поддельные документы. Она вовремя не заметила подделки. Через два года прошла ревизия и выявила нарушение. Устроили показательный суд. Анну Александровну осудили на десять лет с возмещением всей выплаченной суммы. Полтора года отсидела она в лагере общего режима. Освободили ее по амнистии, как мать двоих детей. Пока она отбывала наказание, ушел из семьи муж. Воспитание детей легло на плечи о. Александра и матушки Анны Никитичны. Возвратившись домой, Анна Александровна стала работать швеей, закончила техникум легкой промышленности в Вильнюсе. Работала мастером на швейной фабрике. А когда за больными родителями понадобился более тщательный уход, на семейном совете было решено, что Анна

Анна Данилушкина

Александровна оставит работу и выйдет на пенсию.

В 1978 году о. Александр по состоянию здоровья вышел за штат. На его место пришел молодой священник, недостаточно добросовестно относившийся к служению. Но и это обстоятельство о. Александр переносил со смирением, хотя и очень переживал за храм, за паству, с которой был многие годы.

В 55 лет батюшка заболел гипертонией. С годами болезнь обострилась, и кризы периодически возобновлялись. Он постепенно угасал, и умер 93 лет от роду. Кончина его наступила в день

памяти святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. В этот день 71 год тому назад он повенчался со своей матушкой - Анной Никитичной. Она пережила своего супруга всего на восемь месяцев. Анны Никитичны не стало 22 мая следующего года, в день

Могила о. Александра и его супруги Анны Никитичны святителя и чудотворца Николая.

Имена святых мучениц, в день памяти которых о. Александр предал душу Богу, являются символом его жизни и служения. Почти вся жизнь его пришлась на самые мрачные для верующих времена. Шестдесят четыре года его священнического служения прошли в густом духовном мраке, опустившемся на его Родину. Сколько нужно было веры, чтобы не пасть духом, сколько надежды, чтобы бодро исполнять свой долг, сколько любви, чтобы оставаться добрым пастырем и заботливым хозяином Божьего храма, сколько мудрости (по-гречески - софии), чтобы десятилетиями сохранять в себе эти добродетели - веру, надежду, любовь.

Подвиг о. Александра и тысяч подобных ему скромных служителей Божиих, которым "посчастливилось" жить под властью самонадеянных и кичливых безбожников, в том и состоял, что они никогда не забывали о том, кто является истинным Владыкой неба и земли. Отец Александр никогда не терял уверенности в том, что верующие люди всегда были и будут. Каждый год, 30 сентября, в день упокоения настоятеля швянченского храма Святой Троицы протоиерея Александра Данилушкина служится Божественная литургия и панихида.

Высится в центре Швянчениса православный храм, звоном колоколов оповещая о начале Божественной службы. Этот благовест - еще и дань светлой памяти строителей, ушедших в мир иной, прихожан и пастырей этого храма. В переливе колоколов есть и тревога о храме, возведенном в 1898 году. Собор Святой Троицы более века является украшением и архитектурным достоянием города. Только очень жаль, что на это сейчас мало кто обращает внимания. Храм постепенно приходит в

Галина Данилушкина

упадок. А он так нуждается во внимании и заботе со стороны местных властей, жителей города... И нужно сохранить, как для живущих ныне людей, так и для потомков прекрасный храм Святой Троицы, а вместе с ним и память о самоотверженных служителях Бога и Церкви, подвизавшихся здесь.

Светлана Устименко.

P.S. В настоящее время Швянченский храм Святой Троицы внесен в список объектов культурного наследия, охраняемых государством. Это открывает возможности для получения помощи в его реставрации.

Братья и сестры Швянченского и Висагинских православных приходов, а также жители с. Короськово, где некогда служил о. Александр, сердечно поздравляют Галину и Анну Данилушкиных с высокой церковной наградой и желают им здравия, бодрости и обильной благодати Божией!

Газета издается по благословению настоятеля общины Св. вмч. Пантелеимона протоиерея Иосифа Зетеишвили
тел. +370(386)71-854

Редактор:
Светлана Устименко
Тел. +370(386)70-915;
+370(657) 87-608

Корректор:
Светлана Лаптева

Ответственный за выпуск:
Андрей Журавлёв

"Живоносный источник"
издается с мая 1995 года.
Рег. № 208.

Отпечатано типографии
IGNALINOS SPAUSTUVĖ,
UAB. Тираж 300 экз.

Дорогие читатели!

Просим не использовать газету для хозяйственных нужд. Если она станет вам не нужна, подарите ее знакомым, верните в храм или сожгите.